

Влияние отцов различной национальности на воспитание ребёнка младшего школьного возраста

**Анастасия Анатольевна
Ефимова,**

старший преподаватель,
Сургутский государственный
педагогический университет

**Юлия Александровна
Токарева,**

доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
управления персоналом
и психологии, Уральский
федеральный университет
имени Б.Н. Ельцина

В России как в поликультурном пространстве наблюдается тенденция к увеличению количества семей из кавказских республик, а также украинской национальности, проживающих на северных территориях страны. Наличие семей с детьми различных национальностей, поддерживающих определённые культурные традиции, отражается на построении воспитательно-образовательной деятельности с семьями в рамках образовательного процесса. Ведущая и никем не заменимая роль в воспитании всесторонне развитой личности отведена отцу. В данной статье приводятся результаты анализа социального развития детей младшего школьного возраста у отцов разной национальности. В исследовании приняли участие 238 детей младшего школьного возраста (7–12 лет) и их отцы следующих национальностей: русская, украинская, татарская, армянская, азербайджанская. Определены различия в воспитательной деятельности отцов разной национальности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что результаты развития ребёнка обусловлены воспитательной деятельностью отцов разной национальности. Что даёт основание рассматривать особенности воспитательной деятельности отцов с учётом их национальных особенностей как условие развития ребёнка. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы для разработки психолого-педагогических рекомендаций работы с семьёй и ребёнком в условиях образовательного учреждения.

• семейное воспитание • воспитательная деятельность • младшие школьники • развитие ребёнка • отцовство

Развитие личности ребёнка является одной из главных функций семьи, т.к. в первую очередь именно семья несёт ответственность за воспитание и развитие детей в соответствии с теми обязанностями, которые закреплены за ней в различных нормативно-правовых документах [3, 4, 14]. В России как в многонациональной стране в последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества семей из кавказских республик, а также украинской национальности, проживающих на северных территориях страны. Очевидно, что наличие семей с детьми различных национальностей,

поддерживающих определённые культурные традиции, накладывает свой отпечаток на построение воспитательно-образовательной деятельности с семьями в рамках образовательного процесса. Осознавая, что культурные традиции носят устойчивый характер и влияют не столько на внешние проявления, сколько на внутренние аспекты развития личности, важно знать и учитывать их через отражение в воспитательных действиях родителей. Анализ литературы показал, что независимо от национальности функции отца и матери внутри семьи отличны, тогда как внешне они могут позиционировать себя схожими воспитательными моделями. Ведущая и никем не заменимая роль в воспитании всесторонне развитой личности отведена отцу. Именно отец выступает наиболее влиятельной фигурой, который только одним своим присутствием влияет на ребёнка [8, 12, 13]. Факт значительного влияния отца подтверждается статистическими данными о том, что количество детей с асоциальными формами поведения и правонарушениями преобладают в неполных семьях, где мать воспитывает ребёнка одна [2].

Представление о сущности отцовства, реализуемых отцом функциях в каждой культуре имеет свои особенности. В отечественной психолого-педагогической науке роль отца заключается в воспитании гармоничной и всесторонне развитой личности, отец выполняет разнообразные воспитательные функции, многие из которых мать не в состоянии в полной мере выполнять, даже когда это необходимо [11, 12, 13]. Современные украинские исследователи также отмечают важность и значимость отца в семейном воспитании. Для сына отец — пример для подражания. Для дочери отец — первый образец настоящего мужчины, который впоследствии может стать идеалом в поиске партнёра для создания семьи. Идеальный отец — это сила, интеллект, надёжная опора семьи в житейских трудностях (Н.Г. Лебедева, А.Т. Джурелюк, Д.А. Самойленко). В татарской национальной культуре семья всегда высоко ценилась и ценится, а важнейшей функцией современной семьи остаётся воспитание детей. Оба родителя передают своим детям народные традиции. Отцы в большей степени в процессе воспитания формируют у детей национальное самосознание,

а матери чаще передают особенности национальной культуры и быта на содержательном уровне. В современной семье сохраняется и традиция поддержки взрослыми его членами авторитета отца перед детьми (К. Насыри, В.Г. Гайфуллин, Ф.А. Ильдарханова, З.Г. Нигматов, В.Г. Закирова). Азербайджанскими учёными отмечается повышение значимости роли отца в воспитании детей, ведь раньше азербайджанские мужчины не участвовали в процессе воспитания, эта роль полностью реализовывалась женщиной, причём современные отцы начинают включаться в процесс воспитания, когда их дети ещё совсем маленькие. Постепенно эмоциональная сторона взаимоотношений отцов и детей становится более непринуждённой и тёплой. При этом авторитет отца в семье очень высок, и дети обращаются к нему как к высшей инстанции. В современной азербайджанской семье воспитание ориентировано на формирование необходимых для жизни навыков и качеств, причём с самого раннего возраста. В армянской семье мужчина всегда был главным, при этом он активно участвует в воспитании детей, прививая любовь и уважение к старшим, что является преемственностью поколений (С.М. Тер-Нерсисян).

Понимание специфики воспитательной деятельности отцов, являющихся представителями различных культур, но находящихся в российском обществе, позволит определить степень их влияния на развитие ребёнка и их результаты, а следовательно, будет способствовать объективному психолого-педагогическому воздействию со стороны образовательных учреждений.

Известно, что в разные возрастные периоды влияние различных социальных институтов (семьи, школы) на развитие ребёнка различно. Младший школьный возраст уникален тем, что общая сензитивность к воздействию окружающих условий жизни, свойственная детству, содействует развитию адаптационных форм поведения, рефлексии и психических функций. Помимо усвоения специальных умственных действий ребёнок под руководством учителя учится действовать в соответствии с традициями и новыми социальными ожиданиями людей. Ребёнок психологически переходит в новую

систему отношений с окружающими его людьми. Живя среди тех же близких, в том же пространстве, называемом «дом», он начинает чувствовать, что его жизнь принципиально изменилась — на него легли обязательства не только ежедневно посещать школу, но и подчиняться требованиям учебной деятельности [10]. В данный возрастной период происходит активная перестройка личности ребёнка. Актуальность рассмотрения вопроса о развитии ребёнка как результата воспитательной деятельности отца именно в младшем школьном возрасте определяется тем, что, во-первых, успешное воспитание личности возможно при условии единства семьи и школы, при условии взаимной поддержки и согласованности в подходе к развитию, в требованиях к нему, в способах и приёмах воспитательного воздействия; во-вторых, тем, что младший школьный возраст — это тот возрастной период, когда ребёнок впервые знакомится со школой, меняется его социальная ситуация развития, ведущей деятельностью становится учебная, характер адаптации к условиям жизни в младшем школьном возрасте и отношение к ребёнку со стороны семьи определяют состояние и развитие его чувства личности. А на отношение родителей к ребёнку, соответственно и на характер воспитательной деятельности, влияет множество факторов, среди которых национальная принадлежность и социально-классовое положение, что показывают данные кросс-культурных исследований [6].

В основу методологического основания исследования развития детей младшего школьного возраста как результата воспитательной деятельности отцов разной национальности был принят системно-динамический подход. Научные труды и разработки К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, В.М. Басова, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др. позволили определить общенаучную методологию исследования, обозначить исследовательские принципы.

Развитие личности человека мы понимаем вслед за А.В. Петровским как процесс вхождения в новую социальную среду и интеграцию в ней, согласно этой концепции источником развития и утверждения

личности выступает возникающее в системе межличностных отношений противоречие между потребностью индивида в персонализации и объективной заинтересованностью данной общности, референтной для индивида, принимать те проявления его индивидуальности, которые соответствуют задачам, нормам и условиям функционирования и развития данной общности [11].

Воспитательная деятельность отца понимается нами как система информационно-инструментального взаимодействия отца с ребёнком, согласованность звеньев которой обуславливает развитие ребёнка как субъекта общения, субъекта самосознания и субъекта деятельности [6]. Воспитательная деятельность включает в себя следующие компоненты: мотивационно-потребностный, исполнительный и контрольно-оценочный.

На основе теоретического анализа (положения культурно-исторического развития Л.С. Выготского, а также базовые положения психологических теорий родительства и отцовства Т.А. Гурко, И.С. Кон, Р.В. Манерова, В.С. Мухиной, Р.В. Овчаровой, Г.Г. Филипповой, А.Г. Харчева, Э.Г. Эйдемиллера и др.) определена конкретно-научная методология исследования.

В исследовании приняли участие 238 детей младшего школьного возраста (7—12 лет) и их отцы следующих национальностей: русская, украинская, татарская, армянская, азербайджанская. Респонденты являлись жителями крупного городского поселения (г. Сургут).

В соответствии с поставленной целью для изучения развития детей младшего школьного возраста как результата воспитательной деятельности отцов разной национальности были использованы методики: для определения уровня социального развития ребёнка — методика экспресс-диагностики социально-педагогической запущенности детей и подростков (Р.В. Овчарова); для изучения воспитательной деятельности отцов (мотивационно-потребностный и исполнительный компонент) — методика «Мотивационно-потребностная сфера отцовства» (Ю.А. Токарева), методика PARY (Parental attitude research) «Измерение родительских установок и реакций»

(Е.С. Шефер, Р.К. Белл, адаптированная Т.В. Нещерет) [9, 15], для подтверждения достоверности полученных результатов применялся *U*-критерий Манна-Уитни.

Анализ результатов исследования социального развития ребёнка показал, что младшие школьники русской и украинской национальности имеют высокий уровень развития как субъекта деятельности (34 и 32%). Такие дети отличаются положительной мотивацией к учению — любят школу, демонстрируют широкий круг познавательных интересов, высокую учебно-познавательную активность, демонстрируют осознанность и целенаправленность обучения; ориентируются в большей степени на внутренние аспекты учения, у них сформированы основные способы учебных действий (рефлексия, кодирование, перенос, прогнозирование), они успешны в учебной деятельности.

Младшие школьники татарской национальности продемонстрировали высокий уровень развития как субъектов самосознания (28%). Они имеют гармоничный образ «Я», адекватную самооценку и уровень притязаний на социальное признание, осознают себя в социальном пространстве и свой статус в нём, адекватно реагируют на социальную ситуацию, способствуя тем самым сохранению своего положения в обществе.

Младшие школьники армянской и азербайджанской национальности характеризуются высоким уровнем развития как субъекта общения (30 и 32%). Такие дети имеют выраженную потребность в притязании, отличаются высокой коммуникативной активностью и имеют хорошие отношения со сверстниками, высокий социальный статус, их поведение полностью соответствует социально-этическим нормам.

Анализ результатов исследования мотивационно-потребностного компонента воспитательной деятельности отцов разной национальности показал, что у отцов русской национальности доминирующим мотивом отцовства является социальное одобрение (47%) — стремление получить положительную оценку, у таких отцов выражена потребность в социальной оценке, признание другими. Такой отец активно взаимодействует с ребёнком, демон-

стрирует поведение отца, которое принято в обществе. Доминирующим мотивом отцовства среди украинцев (44%) является мотив достижения высоких результатов в развитии ребёнка и отношениях с ним. Таких отцов отличают потребность в положительном детско-родительском взаимодействии, достижение ребёнком высоких результатов и признание успехов в различных областях деятельности. Среди отцов татарской национальности главным мотивом (63%) является самореализация в детях, саморазвитие — такие отцы испытывают необходимость собственного развития и реализуют эту потребность путём развития активной позиции в своём родителстве. Отец наряду с активным взаимодействием с ребёнком проявляет заинтересованность в собственном развитии, самовыражении, признании и достижении высоких результатов в материальной сфере как показателе безопасности и защищённости. У отцов армянской (37%) и азербайджанской (41%) национальности доминирующим мотивом отцовства является самоутверждение, что отражает их потребность в проявлении власти, решительности, демонстрации ребёнку своих сильных личностных качеств, т.е. эти родители стремятся к тому, чтобы ребёнок видел их сильным, волевым, авторитарным родителем.

Анализ результатов исследования исполнительного компонента воспитательной деятельности отцов разной национальности показал, что русские отцы чаще (60%) демонстрируют оптимальный эмоциональный контакт в отношениях со своими детьми. Такие отцы легко приспосабливаются к своим детям, считают их равными по отношению к себе партнёрами, включают ребёнка в домашние работы, стремясь тем самым упрочить с ним отношения. В общении с детьми они внимательно относятся к их переживаниям, одобряют откровенные высказывания, при этом они не наказывают ребёнка, когда он доверяет им свои проблемы, а всячески побуждают ребёнка к словесным высказываниям. Реже всего (13%) русские отцы демонстрируют излишнюю концентрацию на ребёнке и не склонны проявлять по отношению к нему чрезмерную заботу. Подобное воспитание формирует у ребёнка хорошие социальные установки и коммуникативные способности, однако лишают ребёнка

необходимого авторитетного влияния и своевременного контроля.

Отцы украинской и татарской национальности в большинстве случаев проявляют излишнюю концентрацию на ребёнке (41 и 47%). Такие отцы чрезмерно заботятся о своих детях, стараются оберегать их даже от маленьких трудностей, разочарований, т.к. это их главная обязанность. При этом они стремятся воспитывать в них уважение к старшим, чтобы дети обращались к ним за помощью. Такие отцы также проявляют чрезмерное вмешательство в жизнь ребёнка — стремятся знать всё, о чём думают их дети, даже самые сокровенные мысли, и считают, что у детей не должно быть тайн от родителей. Отцы украинской и татарской национальности реже (15 и 13%) демонстрируют эмоциональную дистанцию в отношении к своим детям, для них нехарактерно испытывать вспыльчивость и раздражительность. Подобное воспитание ориентирует ребёнка на социальные достижения и формирует настойчивость, целеустремлённость, однако, лишая самостоятельности, делает зависимым, а следовательно, просто хорошим исполнителем.

Отцы армянской и азербайджанской национальности в своём отношении к детям чаще (43 и 39%) проявляют излишнюю эмоциональную дистанцию. Такие отцы проявляют излишнюю строгость в воспитании, считают, что строгая дисциплина по отношению к ребёнку способствует развитию у него сильного характера и делает при этом детей счастливыми, при таком подходе, по мнению таких отцов, дети вырастут хорошими и уважаемыми людьми. Также такие отцы считают, что не стоит вникать в дела и проблемы ребёнка, а лучше его оставить в покое. Отцы армянской и азербайджанской национальности реже (15 и 17%) проявляют излишнюю концентрацию на ребёнке. Подобное воспитание формирует самостоятельность, независимость, ориентацию на социальную успешность, однако заставляет действовать в режиме ожиданий других, пренебрегая своими стремлениями и возможностями развития способности.

При сравнении стилей семейного воспитания отцов разной национальности и его влияния на социальное развитие детей

были получены следующие результаты. У 83% отцов русской национальности, 81% отцов украинской национальности, 78% отцов татарской национальности, 79% отцов азербайджанской национальности, 81% отцов армянской национальности наблюдается гармоничный стиль воспитания, то есть отсутствие какого-либо психогенного стиля.

Среди отцов исследуемых национальных групп чаще встречается такой тип негармоничного воспитания, как «доминирующая гиперпротекция», в центре внимания такого родителя находится ребёнок, такой отец уделяет ребёнку больше времени, чем себе, и ради него готов на любые жертвы. При этом такие отцы предъявляют очень большое количество требований, ограничивающих свободу ребёнка и его самостоятельность, детям таких родителей «всё нельзя». При таком стиле воспитания отцы либо стремятся к максимальному удовлетворению потребностей ребёнка, «балуют» его, либо игнорируют удовлетворение его потребностей, т.к. считают, что сами лучше знают, что нужно их ребёнку, при этом страдает потребность в эмоциональном контакте и общении с родителем. Вышеописанная воспитательная практика по-разному сказывается на социальном развитии детей. Так, у отцов русской и украинской национальности дети имеют более высокий уровень развития как субъекта деятельности (34 и 32%), т.е. отличаются положительной мотивацией к учению, проявляют учебно-познавательную активность, демонстрируют осознанность и целенаправленность обучения. Дети отцов татарской национальности имеют более высокий уровень развития как субъекта самосознания (28%), их дети имеют гармоничный образ «Я», адекватную самооценку и уровень притязаний на социальное признание, осознают себя в социальном пространстве и свой статус в нём, адекватно реагируют на социальную ситуацию, способствуя тем самым сохранению своего положения в обществе. Дети отцов армянской и азербайджанской национальности имеют высокий уровень развития как субъектов общения (30 и 32%), имеют выраженную потребность в притязании, отличаются высокой коммуникативной активностью и имеют хорошие отношения со сверстниками [10].

Описанные выше результаты были подвергнуты математической обработке, направленной на выявление различий в воспитательной деятельности отцов различной национальности с помощью U -критерия Манна-Уитни, благодаря которому были выделены значимые различия ($p < 0,01$) между всеми национальными группами отцов, кроме азербайджанской и армянской национальностью в их родительском отношении, различий в стиле воспитания обнаружено не было (значения попали в зону неопределённости).

Русские отцы в большей степени склонны демонстрировать оптимальный эмоциональный контакт с ребёнком, чем, например, отцы азербайджанской национальности ($U_{эм} = 835$, $U_{крит} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит} = 906$ при $p < 0,05$), т.е. русские отцы считают своего ребёнка равноправным по отношению к себе во всех вопросах жизни и не считают, что родители имеют больше прав или привилегий, в то время как азербайджанские отцы стремятся уклоняться от контактов со своим ребёнком, нередко испытывают раздражительность и вспыльчивость при взаимодействии с ребёнком, при этом проявляют излишнюю строгость и суровость в воспитании, т.к. считают, что это является залогом хорошего воспитания.

Украинские отцы в отношениях со своими детьми чаще склонны проявлять излишнюю концентрацию на ребёнке, чем, например, отцы армянской национальности ($U_{эм} = 838$, $U_{крит} = 833$ при $p < 0,01$; $U_{крит} = 926$ при $p < 0,05$), т.е. украинские отцы стремятся оберегать своих детей даже от маленьких трудностей, при этом также считают, что у ребёнка не должно быть тайн от родителей, и стремятся узнать все, даже тайные мысли своего ребёнка, в то время как армянские отцы в своих отношениях с детьми держат эмоциональную дистанцию и не считают нужным лезть во внутренний мир ребёнка, а, наоборот, считают необходимым оставить ребёнка наедине со своими мыслями и переживаниями.

Татарские отцы, так же как и украинские, в большей степени склонны проявлять

излишнюю концентрацию на ребёнке, чем, например, русские отцы ($U_{эм} = 901$, $U_{крит} = 814$ при $p < 0,01$; $U_{крит} = 906$ при $p < 0,05$), т.е. отцы татарской национальности в отношениях со своими детьми проявляют чрезмерную заботу, устанавливают отношения зависимости, в то время как русские отцы устанавливают партнёрские отношения со своими детьми и развивают их активность.

Полученные результаты подтверждают тот факт, что результаты развития ребёнка младшего школьного возраста различны, и эти различия обусловлены воспитательной деятельностью отцов разной национальности, что, в свою очередь, даёт нам основание рассматривать особенности воспитательной деятельности отцов с учётом их национальных особенностей как условие развития ребёнка.

Таким образом, развитие личности ребёнка подчинено мотивам отцовства, используемым воспитательным стратегиям и правилам взаимодействия с ребёнком. Знание и понимание специфики воспитательной деятельности отца будет полезным при организации взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса (педагогов, родителей) для более объективного и эффективного психолого-педагогического воздействия со стороны образовательных учреждений.

Список использованных источников:

1. *Аглер А.* Воспитание детей. Взаимодействие полов. — Ростов н/Д., 1998. — 448 с.
2. *Баранова Е.В.* Значение отца для развития ребёнка // Журнал практического психолога. — 2014. — № 3. — С. 58–63.
3. *Бим-Баг Б.М., Гавров С.Н.* Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. — М.: Интеллектуальная книга — Новый хронограф, 2010. — 327 с.
4. Государственная доктрина образования РФ. <http://edu.rin.ru/cgi-bin/article.pl?ids=2&id=467>
5. *Гурко Т.А.* Феномен современного отцовства // Мужчина и женщина в современном мире: Меняющиеся роли и образы. — М., 1999. — Т. 1. — 388 с.

6. Ефимова А.А., Токарева Ю.А. Кросс-культурное исследование воспитательной деятельности отца как системного психолого-педагогического явления // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). — 2016. — № 8. — С. 239–246.
7. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2009. — 496 с.
8. Кон И.С. Современное отцовство: мифы и проблемы // *Семья и школа*. — 2003. — № 4. — С. 17–20.
9. Лигерс А.Г. Психологическое обследование семьи. — М.: Академия, 2006. — 432 с.
10. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2016. — 460 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
11. Овчарова Р.В. Отцовство как психологический феномен // *Вестник института семьи*. — 2010. — № 5. — С. 25–30.
12. Салчак А.М. Отражение образа отца у старших подростков в Республике Тыва // *Вестник университета*. — 2020. — № 6. — С. 191–196.
13. Салчак А.М. Особенности образа отца у подростков из неполных семей в Республике Тыва // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. — 2020. — Т. 20. — № 4. — С. 465–474.